Галюкова М. И.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/129.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 284-286. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Галюкова М. И.
Уральский филиал ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за нанесение побоев (ст. 116 УК РФ).

В научной литературе до сих пор является дискуссионным вопрос, что является объектом побоев − здоровье или телесная неприкосновенность. По мнению одних авторов, объектом преступлений является здоровье [Чечель: 28], [Козаченко И.Я.: 83], другие полагают, что телесная неприкосновенность [Даурова: 61-63], третьи высказывают сомнение относительно того, что объектом побоев является здоровье, либо считают условным причисление побоев к преступлениям против здоровья и в итоге их объект ни как не определен [Ветров, Ляпунов: 85]. Интересную точку зрения высказывает В.Г. Вениаминов, он полагает, что здоровье человека только в определенных случаях является объектом преступлений [Вениаминов: 73], а основным и непосредственным объектом является честь и достоинство личности.

В уголовно-правовой теории наметился своеобразный поворот к пониманию объекта уголовно-правовой охраны не только как общественного отношения, но и реального блага [Наумов: 92]. В связи с этим наиболее оптимальным является подход А.В. Тихомирова, который полагает, что «здоровье есть высшее неотчуждаемое первостепенное благо человека, без которого в той или иной степени утрачивают значение многие другие блага» [Тихомиров: 10]. Мы считаем, что более конструктивна точка зрения А.В. Наумова. По его мнению, «во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива, например, в случаях признания объектом преступления отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях имущества». Но «в ряде других случаев теория объекта преступления как общественного отношения ″не срабатывает″. Особенно это относится к преступлениям против личности» [Наумов: 47]. Полагаем, что концепция «объект – правовое благо» согласуется с действующим законодательством, поскольку законом охраняются именно конкретные жизненные блага. С учетом их характера, ценности и других особенностей законодатель конструирует ту или иную уголовно-правовую норму. Охраняемое этой нормой благо делает ее индивидуальной и неповторимой, отличной от других. На наш взгляд, объектом побоев следует признать здоровье человека как правовое благо.

В специальной юридической и судебно-медицинской литературе подчеркивается, что побои не составляют особого вида повреждений, их нельзя отождествлять с ссадинами и кровоподтеками [Константинов: 8-10], [Купов: 22]. Побои – это действия, заключающиеся в нанесении множественных ударов, преимущественно невооруженной рукой или каким-либо не тяжелым предметом [Солохина: 25].

Обращает на себя внимание не вполне четкое определение понятия «побои».

Во-первых, неясно, какое минимальное количество ударов (два, три и т.д.) составляет «множество» ударов и позволяет квалифицировать их как побои.

Во-вторых, законодатель указывает, что побои не оставляют после себя каких-либо повреждений, а только причиняют физическую боль.

Термин «физическая боль» употребляется в диспозиции ст. 116 УК РФ. Между тем ни Уголовный кодекс РФ, ни «Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» 1978 г. не раскрывают содержание данного понятия.

Наиболее часто в юридической литературе [Шарапов: 12] встречается следующее определение: «Боль – своеобразное психофизиологическое состояние человека, возникающее в результате сверхсильных или разрушительных раздражителей, вызывающих органические или функциональные нарушения в организме» [Петровский: 294].

Более корректное определение дает Международная ассоциация по изучению боли: «Боль – неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, сопровождающееся фактическим или возможным повреждением тканей, или состояние, словесное описание которого соответствует подобному повреждению» [Hunfeld, Passchier: 420].

По мнению Р.Д. Шарапова, возникновение болевых ощущений сопровождается рядом объективных изменений в организме, которые затрагивают самые различные функциональные системы (например: дыхательную, сердечно-сосудистую системы). С медицинской точки зрения причинение физической боли является незначительным, но ухудшением состояния здорового организма. Следовательно, физическая боль представляет собой вред здоровью человека, крайней степенью которого может явиться болевой шок [Шарапов: 120].

Интересно определение телесных повреждений, данное Обществом русских врачей еще в 1883 г. По их мнению, «телесным повреждением в юридическом смысле называется всякое нарушение физиологических функций или анатомической целостности данного живого человека, начиная от причинения ему незначительной боли до потери важных для жизни органов» [Клинические лекции: 21]. Если в соответствии с современной терминологией заменить в приведенном выше определении Общества русских врачей выражение «телесное повреждение» выражением «вред здоровью», то можно сделать вывод, что даже незначительная боль причиняет здоровью определенный вред.

Дубовец П.А. утверждал, что «физическая боль имеет свою материальную основу, что она свидетельствует о нарушении правильного функционирования тканей человеческого организма и о нанесении определенного, хотя иногда и совсем незначительного, ущерба здоровью человека» [Дубовец: 8].

По нашему мнению, причинение боли означает причинение вреда здоровью человека.

Следует отметить, что боль имеет четыре уровня: ноципцепция (т.е. уровень, с которого начинается формирование болевых ощущений), ощущение боли, переживание боли (или страдание от боли), болевое поведение. Если буквально толковать уголовный закон, то причинение физической боли, соответствующей любому из выше перечисленных уровней, является уголовно-наказуемым деянием. Более того, объективная оценка физической боли представляет определенную трудность. Это связано со специфичностью болевых симптомов. Следует иметь в виду, что болевые процессы должны выражаться в неприятных ощущениях человека (а это сфера субъективных представлений самого потерпевшего), которые могут быть не всегда адекватны действительному результату деяния обидчика [Купов: 125-126]. Косвенным признаком того, что имело место причинение физической боли, может быть, обнаружение судебно-медицинским экспертом у освидетельствуемого ссадин, кровоподтеков, небольших поверхностных ран, при условии, что они не влекут за собой легкий вред здоровью.

На данный момент сложилась следующая правовая ситуация: лицо подлежит уголовной ответственности за совершение деяния, которое не имеет четких границ и критериев его установления.

В то же время не целесообразно исключать уголовную ответственность за данное деяние, поскольку, таким образом, будет санкционировано причинение физической боли. Уголовное законодательство предусматривает причинение физической боли в ст. 116 УК РФ. Учитывая особую природу преступления, ущемляющего не публичные, а частные интересы граждан в сфере особых общественных отношений (бытовых, семейных, дружеских), а также небольшую общественную опасность деяния, законодатель абсолютно верно отнес ст. 116 УК РФ к делам частного обвинения. Одним из оснований привлечения виновного к уголовной ответственности является жалоба (заявление) потерпевшего. Для установления наличия состава преступления имеет значение, прежде всего мнение потерпевшего. Мы полагаем, что в данном случае остается полагаться на правильную оценку правоохранительными органами характера действия виновного на предмет установления их реальной способности причинять ощутимую физическую боль любому человеку.

В ранее действовавших «Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» 1996 г. было указано, что если после нанесения ударов у освидетельствуемого обнаруживаются повреждения (ссадины, кровоподтеки, небольшие раны), то судебно-медицинский эксперт должен их описать, отмечая характер повреждений, их локализацию, признаки, свидетельствующие о свойствах причинившего их предмета, давности и механизме образования. В настоящее время неясно, как поступать в случаях, если результатом нанесения побоев являются ссадины, кровоподтеки и т.д. Анализ уголовных дел показывает, что при наличии данных повреждений суд квалифицирует содеянное по ст. 116 УК РФ, что, на наш взгляд, вполне правильно.

В-третьих, диспозиция ст. 116 УК РФ шире названия данной статьи, так как включает совершение иных насильственных действий. Законодатель не указывает, что именно следует понимать под «иными насильственными действиями», для которых многократность обычно не указывается в качестве условия наступления ответственности.

Следует обратить внимание, что законодатель конструирует ст. 116 УК РФ по способу воздействия на организм человека, в то время как основанием выделения ст. 111, 112, 115 УК РФ является различная степень тяжести причиненного потерпевшему вреда здоровью. Указание в диспозиции ст. 116 УК РФ на то, что побои и иные насильственные действия причиняют физическую боль, т.е. определенным образом воздействуют на организм человека, но вместе с тем не влекут последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, по существу, выводит наступившие общественно опасные последствия за рамки трех перечисленных выше степеней тяжести вреда здоровью. На наш взгляд, в данном случае речь должна идти о причинении незначительного вреда здоровью человека.

В связи с выше изложенным предлагаем следующую редакцию диспозиции статьи 116 УК РФ,

«Статья 116. Умышленное причинение незначительного вреда здоровью

1. Умышленное причинение незначительного вреда здоровью наказывается …..».

Список использованной литературы

Большая медицинская энциклопедия. – В 30 Т. / Гл. ред. Б.В. Петровский. – М.: Сов. энцикл., 1976. – Т.3. – 584с.

Вениаминов, В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: дис. ….канд. юрид. наук: 12.00.08. − Саратов: РГБ, 2005. − 184с.

Даурова, Т. Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. − Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. – 120с.

Дубовец, П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит-ра, 1964. – 158с.

Константинов, П. Уголовная ответственность за истязание // Законность. – 2000. – № 4. – С.8 – 10.

Клинические лекции: Бесплатное приложение к «Врачебной газете». – 1901. – №17. – 67с.

Купов, И. К трактовке понятия «побои» // Сов. юстиция. – 1982. – №17. – С.22.

Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: Юристъ, 1997. – 516с.

Тихомиров, А. В. Медицинское право: Практ. пособие. – М.: Юрид. лит-ра, 1998.

Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко и др. − М. НОРМА – ИНФРА-М, 1997. – 808с.
Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Н.Ю. Ляпунова. − М.: Новый юрист, 1997. − 437с.
Учебно-методические рекомендации по применению общесоюзных «Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» (Для студентов, интернов, врачей) / Под ред. проф. А.А. Солохина. – Ярославль, 1988. – 39с.
Чечель, Г. И. Квалификация истязания по действующему законодательству. − Барнаул, 1989.
Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001. – 296с.
Hunfeld J. A. M., Passchier J. Боль и оценка степени боли у детей // Рус. мед. журнал. – Т.5. – 1997. – №7. – С.420. – 424.

СУЩЕЕ И ДОЛЖНОЕ В ПОНИМАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МЫСЛИТЕЛЯМИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Гафаров Т. Х.
Магнитогорский государственный университет

Эпоха Нового времени является переломным моментом в развитии представлений о праве и правовой культуре. Хотя выдающиеся мыслители этого периода и не используют термин «правовая культура» напрямую, однако, по сути, говорят именно о ней. Как утверждает М.Ю. Невзоров, «уже в сочинениях Бэкона и Гоббса, Локка и Монтескье шла речь именно о правовой культуре, выражающейся в достигнутом уровне юридических актов, в правах и свободах подданных – то есть о качественном уровне правовой жизни» [Невзоров М.Ю. 2005: 51]. Причем эти рассуждения уже велись целенаправленно – правовые вопросы стали объектом специального рассмотрения.

В качестве онтологического основания правовой культуры мыслители Нового времени принимают естественное право. В этот период оно понимается как некое объективное начало, коренящееся в разуме человека. Именно разум отличает человека от прочих природных существ. А, поскольку у человека нет врожденной предрасположенности к моральному и законопослушному поведению, модели которого диктует разум, постольку эту способность он приобретает в процессе социализации, с накоплением знаний и опыта. Практически все философы этого времени так или иначе развивают данное положение. Следовательно, возникает вопрос: откуда берутся указанные модели законопослушного поведения (или основания правовой культуры общества и индивида)? Являются ли они отражением правовых реалий, исторической практики того или иного народа, или же принимают характер абсолютных, незыблемых и универсальных принципов, которые выводятся из каких-либо идеальных оснований. Иными словами, является ли правовая культура сферой сущего или должного. Проанализировав воззрения указанных мыслителей на сей счет, можно придти к определенному выводу.

Естественное право в трудах мыслителей Нового времени (например, у английских философов Томаса Гоббса и Джона Локка) является сферой должного, поскольку его предписания носят обязывающий и нормативный характер, являясь мерой «цивилизованного» состояния общества. Что характерно, данная нормативность имеет ярко выраженный нравственно-этический характер. В частности, один из своих естественных законов Томас Гоббс представляет в виде знаменитой евангельской заповеди: поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе. При этом роль собственно религиозных предписаний здесь сведена к минимуму, и во внимание принимается, прежде всего, этическая направленность библейских заповедей.

Критерием правовой культуры общества является степень проявленности в положительном праве норм естественного права. При этом естественное право является выражением должного в правовой культуре. Правовая реальность должна соответствовать определенным идеальным принципам, вытекающим из разумной природы человека, и только в этом случае мы можем вести речь о правовой культуре общества, т.е. о цивилизованном состоянии человеческих отношений.

Список использованной литературы

Невзоров М. Ю. Гуманистическая направленность правовой культуры // diss.rsl. ru, 2005. – С. 51.

ВНЕСЕНИЕ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В КАЧЕСТВЕ ВКЛАДА В УСТАВНОЙ (СКЛАДОЧНЫЙ) КАПИТАЛ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАСПОРЯЖЕНИЯ ТОВАРНЫМ ЗНАКОМ

Грунина О. А.
Тульский филиал Московского университета МВД России

Одним из оснований перехода прав на товарный знак является возможность внесения правообладателем имущественного права на использование обозначения в уставный (складочный) капитал юридического лица в соответствии с п. 6 ст. 66 ГК РФ, а также в общее имущество товарищей по договору о совместной деятельности (ст. 1041-1054 ГК РФ). Сам товарный знак не может являться вкладом в уставный капитал юридического лица в силу своего нематериального характера. Вкладом признается право пользования обозначением, переда-